

— Спиди был еще более предан делу, чем все мы. Я знаю, ты думаешь, что мы просто позволили ему пройти по нам, но ты ошибаешься.

Кид Флэш встал в гнев.

— Ты осудил его, даже не понимая ситуацию. Сколько раз ты был в одной комнате со Спиди или даже общался с ним, чтобы составить о нем такое суровое мнение? Откровенно говоря, ты новичок. Он лучше тебя во всех отношениях, и если бы дело дошло до вас двоих... я думаю, ты знаешь, кого бы мы выбрали в первую очередь, — «выплюнул» Уолли мне в лицо.

Мое сознание мгновенно охватил раскаленный гнев. Этот маленький засранец...

— Уолли! Хватит!

Калдур стукнул кулаком по столу, оставив в нем вмятину, когда обратился к Спидстеру.

— Ты зашел слишком далеко, Маэлстром все еще является неотъемлемой частью нашей команды, и я не позволю тебе разрушить это! Мы здесь, чтобы уладить разногласия, возникшие ранее, а не для того, чтобы отдать его под суд.

Даже Робин выглядел потрясенным словами Уолли.

— Чувак, это было не круто.

Уолли отвернулся, скрежеща зубами.

Я вдохнул, чтобы успокоиться, и понял кое-что: я был не прав... но и они тоже. Может быть «опускать» Красную Стрелу при всех было неправильным поступком, но слова, которые я ему сказал - были правильными. Я понимал неудобства и ту привычную надежду, которая превращается в разочарование, как никто другой, потому что именно таким было все мое прошлое. Так что я, возможно, поторопился и посчитал Красную Стрелу таким же, как и я, и как я привык выходить из себя в прошлом.

У меня была нелегкая жизнь, и это все, что я могу сказать по этому поводу.

Я вздохнул, гнев сошел с моего лица, и я повернулся к ним, серьезно говоря:

— Иногда что-то не складывается, и надолго остается чувство горечи на весь мир, которое заставляет тебя озлобляться на всех и вся. Близким людям достается больше всего.

Никто не прервал меня, когда я продолжил:

— Когда ты находишься в темном месте, ты изо всех сил стараешься вытащить себя из этой ямы, потому что если ты этого не делаешь, она становится все глубже и глубже, пока однажды ты не просыпаешься и не обнаруживаешь, что вся эта горечь и гнев изменили тебя. Я думал, что заступаюсь за вас, ребята. Защищаю команду от хулигана. Я думал, что пытаюсь вбить немного здравого смысла в Спиди, потому что я могу это понять.

— Подожди, что ты имеешь в виду? — спросил Уолли.

Я сжал челюсть и обдумывал свои дальнейшие слова.

— У меня тоже была не... легкая жизнь, но я изо всех сил пытаюсь справиться со своим дерьмом правильным способом. Здоровым способом. Признавая, что ситуация хреновая, но

также понимая, что плохое не будет длиться вечно. Вот в чем я надеялся убедить Спиди.

У Робина было внимательное выражение лица, а Уолли выглядел так, будто не знал, что сказать.

— Все ли в порядке с тобой, Маэлстром? — спросил Аквалад с легким сочувствием.

— Не волнуйся. У меня есть секреты, которыми я пока не готов поделиться, но это не важно. Я просто хочу, чтобы вы знали: Все, что я сказал, было не со зла. Но я не сожалею о своих словах. Кид Флэш выглядел готовым снова взорваться, но я жестом попросил его подождать.

— А вот за что я могу извиниться, так это за то, что заставил вас троих чувствовать себя плохо.

Аквалад кивнул.

— Это... начало. Я тоже прошу прощения за то, что мы поставили тебя в такое положение. Особенно во время миссии.

Мы все четко понимали, кого он имеет в виду.

— Такое поведение могло поставить под угрозу все дело.

Робин ухмыльнулся.

— Мне не за что извиняться, потому что я был профессионалом на протяжении всей миссии.

— Чувак, я видел, как ты бросал на него угрюмые взгляды по меньшей мере дважды! — вмешался Уолли. К большому раздражению Робина.

— Я не говорил о нем плохо! Только ты себе подобное позволял, мистер защитная стена, — сказал Робин последнюю часть насмешливо.

Мы с Акваладом захихикали, несмотря на настроение. Все успокоилось, и настала очередь Уолли. Безумное выражение на его лице к тому времени исчезло. Он выглядел задумчивым и неуверенным. Его глаза так и не встретились с моими, когда он встал.

— Прости меня за то, что я сказал все эти ужасные вещи. Это была неправда, я просто хотел заставить тебя чувствовать себя плохо.

Он направился к выходу из комнаты.

— Уолли, — окликнул я его.

Он оглянулся на меня.

— Все в порядке. Мир.

Он улыбнулся и показал большой палец вверх. Остальные встали и ушли после нескольких хлопков в знак примирения, оставив меня одного в комнате со своими мыслями.

Пока что я мог сказать без тени сомнения, что быть в команде нелегко. Как и сказала Рокетт, драма была неприятной и нежелательной. Но пока что оставаться в команде было выгодно для меня. Я мечтаю стать самым величайшим героем, которого видел этот мир, чтобы изменить все к лучшему. Это означало, что мне нужно было получить опыт работы и научиться приемам и

искусствам у более опытных людей, прежде чем планировать свои дальнейшие действия.

Единственное, что я пообещал себе, сидя в комнате в одиночестве, это то, что в следующей команде, в которую я попаду, не будет никакой драмы и, самое главное, она будет под моим началом.

<http://tl.rulate.ru/book/72455/3359510>